

— Я уже закончил учебу, работаю удаленно, живу один, а дома слишком тихо, вот и решил подыскать место, где поживленнее, — Фан Цзинсюань быстро сочинил предысторию и, взглянув на пустую баскетбольную площадку, решил перевести тему. — Кстати, я люблю играть в баскетбол. Интересно, есть ли здесь молодые ребята, которые тоже увлекаются этим? Было бы здорово найти кого-то повыше, думаю, нам было бы проще найти общий язык.

С ростом метр восемьдесят с лишним Фан Цзинсюань даже среди обычных людей выделялся, словно журавль среди кур. Учитывая критерии возраста и любви к баскетболу, он сомневался, что в этом районе, где так много пожилых людей, найдется хоть кто-то подходящий.

Мужчина, услышав его слова, тут же отозвался:

— О, любишь баскетбол? Это хорошо! Вот Сяо Вэнь обожает баскетбол, у нас в районе никто не может его обыграть.

Сказав это, он окинул Фан Цзинсюаня оценивающим взглядом. Парень, конечно, высокий, но уж больно изящный, кожа бледная — на вид совсем хлипкий.

— Сяо Вэнь? — Фан Цзинсюань услышал это имя уже не в первый раз.

Стоило им упомянуть Сяо Вэня, как проходивший мимо старик подошел поближе и, словно страдая тугоухостью, громко переспросил:

— А? Что там с Сяо Вэнем?!

Мужчина пересказал старику историю про баскетбол, а затем, пустившись в долгие расспросы, наконец спровадил его. Фан Цзинсюань молча наблюдал за происходящим, составляя в голове свои догадки об этом человеке.

Мужчина повернулся к нему:

— Видел? Сяо Вэнь у нас настоящая звезда. Настоящая звезда сообщества Яман. Паренек видный, характер живой, язык подвешен — все его знают. И старики, и дети его просто обожают.

Фан Цзинсюань, конечно, не знал, какие именно люди нравятся старикам и детям, но мог представить: этот человек наверняка полная ему противоположность.

Мужчина наговорил еще много всякого, а потом вспомнил, что ему нужно продолжать выгуливать собаку. На прощание он дал совет:

— Иди к южным воротам, там на улице есть агентство недвижимости, сходи туда, посмотри, нет ли подходящего жилья.

Фан Цзинсюань кивнул, не став продолжать разговор. И только когда мужчина отошел далеко,

он вспомнил, что забыл спросить полное имя этой местной знаменитости.

Фан Цзинсюань направился в сторону агентства недвижимости. На полпути его кто-то догнал и громко окликнул:

— Красавчик! Ты ведь жилье ищешь, да?

В таких местах, видимо, о приватности или секретах не могло быть и речи. Фан Цзинсюаню скрывать было нечего, поэтому он просто кивнул.

Догнавший его худой мужчина лет тридцати выглядел как типичный продажник, а когда улыбнулся, сходство стало еще заметнее:

— Ты рано пришел! Меня зовут Хэ, я тоже здесь живу, сейчас как раз иду в агентство у ворот микрорайона на работу.

Мужчина поднял бейдж на груди, доказывая, что он — менеджер агентства. Фан Цзинсюань вырос в семье бизнесменов и прекрасно знал таких людей. Ради успешной сделки они пойдут на все и даже не задумаются, а есть ли у клиента скрытые мотивы — их заботит лишь то, чтобы продажа состоялась.

Фан Цзинсюань без запинки соврал:

— Да, я планирую снять квартиру. Раньше я был ассистентом преподавателя в школе, где учился Сяо Вэнь. Помню, он вроде бы жил здесь.

Жители этого района, как оказалось, знали Сяо Вэня все до единого.

— О, как удачно! — заулыбался менеджер Хэ. — У соседа Сяо Вэня как раз пустует квартира. Интересно?

Такая удача показалась Фан Цзинсюаню подозрительной, но виду он не подал, лишь небрежно улыбнулся:

— Можно взглянуть.

Услышав это, менеджер Хэ тут же бросился за ключами и, не теряя ни минуты, повел его к четвертому этажу восьмого корпуса.

Лифта не было, пол бетонный, лестничная площадка крошечная — всего на четыре квартиры. 401 и 402 занимали одну сторону, 403 и 404 — другую.

Дверь квартиры 404 была обклеена рекламными объявлениями по вскрытию замков и покрыта толстым слоем пыли — резкий контраст по сравнению с сияющей чистотой двери 403,

украшенной праздничными парными надписями и иероглифами счастья.

Фан Цзинсюань указал на дверь 403:

— Это дом Сяо Вэня?

Менеджер Хэ слегка удивился, кивнул и торопливо проговорил:

— Квартира, которую я хочу показать, это 404. В остальных двух живут люди, так что в этом подъезде пустует только 404.

Менеджер открыл дверь и засуетился:

— Заходи, смотри! Если все устроит, сегодня же оформим договор. С квартирой никаких проблем, предыдущий жилец только вчера съехал. Хозяину срочно нужны деньги, сейчас просит всего две тысячи в месяц — такой шанс упустишь, второго не будет! Если снимешь сразу на год, сделаем скидку двадцать процентов.

Звукоизоляция в доме была никудышная. Стоило им обменяться парой фраз в коридоре, как дверь самой дальней квартиры, 401, внезапно распахнулась, и из нее высунулся маленький мальчик.

Фан Цзинсюань на миг замер — он помнил этого ребенка, тот самый, что вчера кричал Сяо Вэню приветствия, а потом врезался в его чемодан.

Мальчик с серьезным видом, не мигая, уставился на менеджера Хэ:

— Дядя Хэ, в 404 квартире живет злой дух, она уже год пустует. Зачем вы обманываете людей?

Менеджер Хэ: «...»

Разоблачив коварного взрослого, мальчик показал язык и тут же захлопнул дверь. Довольно шустрый малый.

— Слушай, красавчик, ты не подумай... — менеджер Хэ вытер пот со лба. — С квартирой всё в порядке... Просто прошлый жилец скончался во время рабочего дня, вот люди и начали болтать, разнесли слухи про нехорошую квартиру...

Менеджер всё больше нервничал, но желанный клиент стоял на месте и, похоже, уходить не собирался.

Фан Цзинсюань спокойно смотрел на дверь 403. Он подумал, что при такой звукоизоляции любой шорох внутри квартиры 403 наверняка будет слышен снаружи.

И действительно, пока менеджер Хэ судорожно пытался придумать, что еще сказать, из 403 донесся женский голос:

— Сяо Вэнь, ты куда это собрался спозаранку?

— М-м... пойду прогуляюсь.

Неясный голос юноши просочился сквозь дверную панель, неся с собой мягкий акцент, характерный для жителей Манчэна, и прямо проник в уши Фан Цзинсюаня.

В этот же миг его сердце забилося чаще: если юноша выйдет сейчас, они столкнутся лицом к лицу, ведь их разделяло всего полметра.

<http://bllate.org/book/29607/3601713>